

Алексей Белогорьев,
заместитель директора по энергетическому направлению
Института энергетики и финансов

«Турецкий поток» как памятник Гермесу

Многие российские эксперты, включая меня, отрицательно отнеслись к экстравагантному переходу «Газпрома» от «Южного» к «Турецкому потоку». Однако, озираясь назад, мне кажется, стоит признать поспешность некоторых выводов. 1 декабря 2014 г. «Газпром» поставил Еврокомиссии не только ультиматум (хотя не без этого), сколько обозначил свою максимальную позицию для дальнейшего торга: отказ от украинского транзита с 01.01.2020, продажа российского газа на хабе в Богом забытом местечке Ипсала на турецко-греческой границе и требование к ЕС исполнить обязательства по строительству газотранспортных мощностей от новоиспеченного хаба до потребителя, согласно ст. 13.2 Третьей газовой директивы (2009/73/ЕС). Как и при любом торге, заявленный максимум – это не то, что будет на самом деле, а то, отчего будет отталкиваться поиск золотой середины.

Первой и естественной реакцией Еврокомиссии, которую мы наблюдаем до сих пор, стало резкое неприятие. Однако прогнозы, что международные, что европейские, говорят, что заменить текущие объемы поставок российского газа в газовом балансе ЕС к 2020 году не удастся, хотя и расти они тоже не будут. Соответственно, учитывая российскую позицию по украинскому транзиту, нужно вступать в торги. Исходная позиция Еврокомиссии известна: status quo, не надо строить новых мощностей, с избытком достаточно украинской ГТС. Назвать эту позицию безосновательной трудно. Однако «Газпром» как поставщик считает этот транзит высокорискованным, следовательно, его нужно либо прекратить, либо, если транзит после 31.12.2019 все-таки останется, эти риски кто-то должен на себя взять, и этот кто-то – не «Газпром».

В контексте такого торга «Турецкий поток» действительно оказывается лучше «Южного». Морская часть последнего упиралась в болгарский берег, что на практике означало, что начало любых поставок, без которых немислимо окупить строительство, целиком зависели от доброй воли Еврокомиссии. Первая нитка «Турецкого потока», которую «Газпром» намерен ввести в декабре 2016 года, дойдет до турецкого города Люлебургаз и по проектной мощности будет почти один в один равна поставкам российского газа в европейскую часть Турции (с учетом их ожидаемого роста), идущих сейчас транзитом через Украину по Трансбалканскому газопроводу. Иными словами, первая нитка «Турецкого потока» имеет 100%-ную гарантию рынка сбыта. А также большое преимущество по сравнению с расширением «Голубого потока», поскольку оказывается существенно ближе к растущему рынку западных областей Турции.

При этом, что важно, из 910 км морской части газопровода лишь последние 250 км будут проходить по другому маршруту, нежели намечалось «Южным потоком».

Но самое интересное, что даже А.Б. Миллер вряд ли представляет себе, что будет дальше. К началу 2017 года перед Еврокомиссией, которая, без сомнения проведет ближайшие 1,5 года в бесплодных спорах с «Газпромом», будет стоять нетривиальный

выбор между тремя вариантами: 1) согласиться на условия «Газпрома» по переносу поставок в ЕС примерно 44 млрд м³ газа в год (за вычетом газа для Сербии, Македонии и БиГ) с Украины на «Турецкий поток»; 2) вернуться к реализации «Южного потока», который как безтранзитный маршрут, значительно привлекательнее для ЕС по сравнению с откровенно нежелательным транзитом через Турцию; 3) взять на себя все риски транзита газа через Украину, убедив последнюю подписать такой транзитный контракт с Россией, который полностью бы устроил последнюю, что означает, что ей придётся волей-неволей идти на большие уступки, и не только в вопросах транзита газа.

При этом к началу 2017 года «Газпром» будет иметь на руках козырь в виде построенной первой нитки «Турецкого потока», окупаемость которой никак не зависит от Еврокомиссии, но по проторенному маршруту которой за оставшиеся 2-3 года можно либо построить оставшиеся три ветки «Турецкого потока», либо достроив еще около 250 км подводного газопровода до Варны, проложить две-три ветки вечно живого «Южного потока».

Таким образом, не так уж неправ президент Сербии Томислав Николич, все еще со странным упорством агитирующий за «Южный поток». Если Еврокомиссия в 2017 году и откажется от украинского транзита (что будет сенсационно), то явно не в пользу «Турецкого потока»: погода в европейско-турецких отношениях в ближайшие 20-30 лет будет явно не безоблачной, если не штормовой, и для ЕС хватит головной боли с TANAP. Но куда вероятнее, что азартный московско-брюссельский торг 2014-2017 гг. завершится, к сожалению российских политологов, взаимовыгодным контрактом «Газпрома» и «Укртрансгаза». А первая нитка «Турецкого потока», к которой при наличии спроса на турецком рынке можно будет после 2020 года добавить еще одну, останется лишь памятником бывшего противостояния.